

ВАСИЛЕНКО Ирина Алексеевна – д.полит.н., профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский просп., корп. 4 «Шуваловский»; vasilenko.irina@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ОБРАЗА РОССИИ «ПОСЛЕ КРЫМА»: ПАРАДОКСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются новые тенденции, проявившиеся в имиджевой политике России «после Крыма» на волне информационной войны. Автор подчеркивает, что Россия в период информационной атаки Запада после присоединения Крыма нашла серьезную политическую и имиджевую поддержку среди союзников на Востоке – в странах БРИКС, ШОС, ЕАЭС. Сегодня этот демонстративный «поворот России на Восток» выступает важным противовесом западному давлению на Россию. Автор подчеркивает, что сегодня назрела необходимость сформировать национальную стратегию имиджевой политики на государственном уровне, проводить мониторинг оценки достигнутых результатов. Только такой высоко-профессиональный подход может сделать имиджевую политику России по-настоящему эффективной.

Ключевые слова: имидж России, имиджевая политика, имиджевая стратегия, информационная война

Воссоединение Крыма с Россией дало толчок новой волне информационной войны Запада против России. Никогда еще с начала нового века нападки нашу страну не были столь откровенными и агрессивными: нет числа обвинениям в империализме, милитаризме и экспансии. Но если присмотреться более внимательно к символическому измерению информационного противоборства, то мы увидим две альтернативные тенденции. С одной стороны, оживились и пущены в ход многие традиционные негативные имиджевые стереотипы в отношении России на Западе: образы агрессивной имперской России, страны-захватчика, милитаристской империи, которые традиционно вписываются в архетипическое противостояние «тоталитарной империи Востока» и «свободолюбивого Запада». Однако, с другой стороны, на наших глазах сформировалась инверсионная волна принципиально новых позитивных образов России, и результаты информационной атаки Запада оказались во многом прямо противоположными запланированным.

Воссоединение Крыма с Россией, которое произошло практически без единого выстрела, показало миру новую сильную и вполне демократическую Россию. Отметим, что новый образ России сформировался благодаря массмедиа: молодой прокурор Крыма Наталья Поклонская, «вежливые люди» в военной форме, демократические выборы в Крыму, куда люди шли, как на праздник, – все это поразило мировую общественность. После Крыма воспроизводить набор привычных клише о России как «отсталой стране» все труднее. Впервые действия России в Крыму и связанные с ними образы восхитили общество¹.

Но самое главное – качественно поменялся внутривнутриполитический имидж России. Крым сплотил российское общество, усилил национальную идентичность, повысил национальное самосознание, что чрезвычайно важно для развития имиджевой кампании внутри страны. Рейтинг В. Путина сегодня – один из самых высоких за время его президентства².

Широкий общественный резонанс имело размещенное в Интернете письмо деятелей культуры в поддержку политики президента Путина³. Неожиданно для всех его поддержали потомки и представители первой русской эмиграции, кото-

¹ После Крыма: образы меняются вслед за реальностью. Доступ: <http://www.prdesign.ru/text/2014/newimage.html> (проверено 14.06.2014).

² Образ Путина: до и после Крыма. Доступ: <http://www.mk.ru/politics/russia/article/2014/03/31/1006695-obraz-putina-do-i-posle-kryima-chto-dalshe.html> (проверено 14.06.2014).

³ Деятели культуры России – в поддержку позиции президента по Украине и Крыму. Доступ: <http://mkrf.ru/press-tsentr/novosti/ministerstvo/deyateli-kultury-rossii-v-podderzhku-pozitsii-prezidenta-ukraine-i-krymu>

рые сегодня живут в Европе, а также представители Русской православной церкви за границей, Русское историческое общество за границей и Дворянское собрание. Примечательно, что Русская православная церковь сейчас ведет большую просветительскую работу за границей: ее представители рассказывают о Российской империи Романовых, о том, что Севастополь и Крым значат для России и россиян. Никогда прежде мы не видели такого небывалого единения самых разных российских общественных и политических сил в поддержку официальной политики России.

Согласно опросам Левада-Центра, присоединив Крым, «Россия возвращается к своей традиционной роли “великой державы”, утверждает свои интересы на постсоветском пространстве». Так считают 80% россиян. При этом 41% респондентов подчеркивают: «Россия имеет на это право, она должна защищать своих». Еще 42% опрошенных ответили амбивалентно: «Вообще-то Россия не имеет на это права, но в случае присоединения Крыма Россия ведет себя достойно и законно, в соответствии с нормами международного права».

Подчеркнем также, что большинство россиян не очень волнуются относительно санкций Запада. Как показывают опросы Левада-Центра, политические и экономические санкции, которые наложил или может наложить Запад, беспокоят только 36–37% россиян¹. Из этих данных ясно, что общество в целом поддержало воссоединение Крыма с Россией и не считает санкции серьезной проблемой, рассматривает их как материальное неудобство, но не более того. Это отмечают и западные журналисты. Примечателен заголовок статьи в американском журнале *Time*: «Америка слаба и колеблется. Россия богата и возрождается – и ее лидера не заботит, что о нем думают»².

Весьма интересен и тот факт, что укрепление национальной идентичности и внутривнутриполитического имиджа России сопровождалось известным «эффектом Кукрыниксов» по отношению к имиджу США как страны-агрессора. По мнению российских экспертов, одним из последствий украинского кризиса 2013–2014 гг. и обостряющегося информационного противостояния стало появление в российском Интернете большого числа различных политических карикатур и демотиваторов, отражающих протест российского общества против прямого вмешательства США в украинские события. Благодаря взрывному распространению антиамериканских карикатур в блогах нашего сегмента Интернета, образ Соединенных Штатов в широком российском общественном мнении очень быстро приобрел крайне негативный, гротескный характер [Барабанов 2014].

Откровенное давление США на европейских лидеров для усиления санкций против России не находит сегодня поддержки и у европейской общественности, особенно у бизнес-сообщества, которое терпит убытки. Например, по данным института социологических исследований *Infratest Dimap*, большинство немцев отрицательно относятся к ужесточению санкций против России, а 33% вообще предлагают их отменить. Более половины опрошенных в Германии (53%) выступают против усиления контроля со стороны НАТО над воздушным пространством его восточно-европейских партнеров. По данным другого исследовательского института – *Forsa* – 77% немцев не поддерживают идею силового вмешательства стран НАТО даже в том случае, если Россия вслед за Крымом попытается присоединить и другие части территории Украины³.

Подчеркнем также, что в странах БРИКС информационная кампания против России, вызвала возмущение общества. Такие крупные набирающие экономическую силу страны, как Бразилия, Китай, Индия и ЮАР (БРИКС), страны

¹ «Левада»: присоединение дополнительных регионов Украины поддерживают две трети россиян. Доступ: <http://rusplt.ru/news/levada-prisoedinenie-k-rossii-dopolnitelnyh-regionov-ukrainyi-podderjivayut-dve-treti-naseleniya-112048.html> (проверено 14.06.2014).

² Путин в восьмой раз на обложке *Time*: «Америка слаба и колеблется. Россия богата и возрождается». Доступ: <http://novosti.dn.ua/details/210259/> (проверено 03.05.2014).

³ Почему немцы иначе оценивают действия России на Украине, чем политики и СМИ ФРГ. – *Deutsche Welle*, Германия). Доступ: <http://inosmi.ru/world/20140417/219638613.html#ixzz33vh03Vdb> (проверено 14.06.2014)

Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и многие другие продолжают игнорировать антироссийские санкции.

Таким образом, спровоцированное США информационное давление на Россию не находит широкой поддержки у европейской и восточной общественности.

Хочется особо подчеркнуть, что в периоды обострения информационных войн важно не только давать достойный отпор оппонентам, но и стараться развивать активное сотрудничество со всеми возможными партнерами. И в этом смысле поворот России «на Восток», продемонстрированный во время Санкт-Петербургского экономического форума, а затем (накануне встречи «Большой семерки», куда Россию не пригласили) подписание соглашения о создании Евразийского экономического союза России, Белоруссии и Казахстана – самый сильный ответный ход России (в т.ч. и имиджевый!), который имел значительный резонанс в мировых СМИ¹.

Несомненно, этот демонстративный «поворот России на Восток» выступает важным противовесом западному давлению на Россию. Весьма красноречивы также заголовки западных комментаторов по созданию ЕАЭС: «Евразийский союз – вызов Брюсселю»². Действительно, согласно подписанному в Астане соглашению о создании Евразийского экономического союза России, Белоруссии и Казахстана к 2015 г. Таможенный союз должен превратиться в мощное наднациональное объединение суверенных государств по типу Евросоюза, которое объединит экономики, правовые системы, таможенные службы и армии его членов, создав мост между Европой и Азией, а также конкуренцию ЕС, США и Китаю. ЕАЭС как мощное наднациональное объединение способно стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств.

Бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон сразу же назвала Евразийский союз «шагом по ресоветизации» региона, многозначительно добавив при этом: «Мы знаем, какова его цель»³. Многие американские эксперты, комментируя создание Евразийского экономического союза, поспешили объявить евразийскую идею «проигрышной», обрекающей Россию «на стагнацию». Однако гораздо более реалистичски выглядят прогнозы некоторых европейских аналитиков. Например, итальянский политолог Андреа Марчильяно пишет: «Евразийский союз может вскоре стать новой великой силой на международной арене, заменив собой наш Европейский союз, чей политический и экономический провал уже виден всем. Таким образом, ось мира все больше будет смещаться на восток, где возвышается китайский колосс, и это приведет к тому, что Старый Свет все больше будет терять влияние и окажется на обочине»⁴.

Таким образом, именно евразийское направление должно стать в ближайшее время стратегическим курсом в имиджевой политике России. Именно на Востоке Россия в период информационной атаки Запада после Крыма нашла серьезную политическую и имиджевую поддержку союзников. Все это еще раз продемонстрировало, что образ сильной влиятельной России не нужен Западу, где каждый наш успешный шаг неизменно вызывает всплеск «руссофобии» у западной элиты. Запад хочет видеть образ слабой России, лишенной способности отстаивать собственные интересы на международной арене. Напротив, Востоку нужен образ сильной

¹ Нефтяные компании продолжают вести бизнес с Кремлем. – *Le Monde*, Франция. Доступ: <http://inosmi.ru/world/20140606/220824567.html#ixzz33qmw0P2Q> (проверено 14.06.2014)

² Евразийский союз – вызов Брюсселю. – *Il Giornale*, Италия. Доступ: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140602/220736469.html> (проверено 14.06.2014).

³ Краткое предисловие к евразийской мечте Владимира Путина. – *The Guardian*, Великобритания. Доступ: <http://inosmi.ru/russia/20140221/217748135.html> (проверено 04.06.2014).

⁴ Евразийский союз – вызов Брюсселю. – *Il Giornale*, Италия. Доступ: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140602/220736469.html> (проверено 14.06.2014).

России в качестве противовеса Западу и реального партнера в развитии национальных экономик.

Все эти новые повороты в имиджевом противостоянии России и стран Запада показывают парадоксальность и амбивалентность результатов активных информационных кампаний в период обострения международной обстановки. Оказалось, что именно в это время легче сломать старые стереотипы о России как отсталой стране, где «баня, водка, гармонь и лосось», и продемонстрировать новые яркие образы сильной державы. Но новые тенденции важно закрепить и усилить.

Имиджевую стратегию России нельзя развивать, исходя только из ситуационного анализа на волне информационного противостояния России и стран Запада.

При разработке имиджевой политики очень важно использовать долгосрочное стратегическое планирование. Имидж каждого государства складывается на протяжении столетий, это сложный многосоставной конструкт, и воздействовать на него в процессе современного ребрендинга нужно постепенно, целенаправленно и последовательно.

Важно в полной мере осознать, что спонтанные имиджевые акции и программы, рассчитанные на эффект «кавалерийской атаки», могут принести только кратковременный успех.

Таким образом, современная имиджевая стратегия России должна быть системной и многогранной, чтобы стать по-настоящему успешной. На наш взгляд, она должна включать несколько основных направлений.

1. Разработка яркой идейной концепции и популярного слогана, созвучного настроениям большинства граждан страны и отвечающего историческим и социокультурным традициям. Примеры удачной идейной концепции и удачного слогана: «Превосходство высоких технологий» (ФРГ); «Откройте заново Ливан» (*Rediscover Lebanon*), «Малайзия – настоящая Азия» (*Malaysia is truly Asia*), «Необыкновенная Индия» (*Incredible India*). В массовом сознании россиян пока закрепился только спортивный слоган: «Вперед, Россия!».

2. Системный охват все каналов массовых коммуникаций – телевидения, радио, печати, интернет-ресурсов, призванных активизировать в своей работе тему продвижения позитивного имиджа государства с помощью специальных программ, разделов, интернет-порталов и т.п.

3. Активизация усилий публичной дипломатии, призванной доводить политику правительства до широкой общественности с помощью информационных технологий, повседневной коммуникации по всем каналам массмедиа, а также с помощью культурных и образовательных обменов.

4. Оживление политических мифов, поддерживающих интерес нации к ее историческим героям и ключевым событиям политической истории, которые должны стать частью современной политической мифологии, окружающей имидж государства.

5. Имиджевые атаки «с помощью личного обаяния» (*charm offensive*), когда ведущие политические лидеры находятся в центре информационной кампании и стараются улучшить имидж своей страны, используя свои харизматические черты.

6. насыщение торговых марок экспорта социокультурными символами, связанными со знаковыми событиями в культурной и политической жизни России.

7. Подключение известных деятелей науки и культуры к имиджевым проектам, проведение творческих конкурсов и объявление грантов. Активная популяризация достижений культуры во всех сферах.

8. Разработка и проведение информационных имиджевых кампаний в связи с национальными праздниками, юбилеями, саммитами дружественных государств, поездками политических лидеров за рубеж.

9. Активизация деятельности организаций соотечественников за рубежом, развитие культурных центров, поддержка и распространение русского языка и культуры.

10. Развитие туризма, пропаганда культурных достопримечательностей страны.

11. Развитие спорта, пропаганда спортивных достижений, участие в организации Олимпийских игр.

В эпоху информационной революции главную роль в политике начинают играть культурно-информационные технологии. Символическая культурная гегемония в информационном обществе приобретает сегодня значение решающего ноосферного оружия. Битву идеологий сменила битва имиджей, и сегодня вопрос влияния и престижа символического капитала национальной культуры в мировом информационном пространстве во многом определяет авторитет и влияние страны на мировой арене.

Имидж России сегодня становится реальным и чрезвычайно важным ресурсом ее экономики и политики, торговли и финансов. Этот процесс происходит в связи с ростом значения информации для обеспечения конкурентных преимуществ современных стран в мировой политике. Позитивный имидж России, ее репутация в отечественных и зарубежных общественно-политических и деловых кругах могут стать основополагающими факторами продвижения национальных интересов страны на мировой арене, важнейшим конкурентным ресурсом нашей страны.

Список литературы

Барабанов О. 2014. После Крыма: визуальный гротеск российских социальных медиа – *Россия в глобальной политике*. № 3. Доступ: http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Posle-Kryma-vizualnyi-grotesk-rossiiskikh-sotcialnykh-media-16683 (проверено 14.06.2014).

VASILENKO Irina Alekseevna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor of the Department of the Russian Politics, Lomonosov Moscow State University (Lomonosovskij prospect, 27, bld. 4 «Shuvalovskij», Moscow, Russia, 119991; vasilenko.irina@mail.ru)

FORMATION OF THE NEW IMAGE OF RUSSIA AFTER CRIMEA: PARADOXES OF INFORMATION WAR

Abstract. The article is devoted to the analysis new trends of the Russian image politics, which appeared in the post-Crimean information war. The author emphasizes that after the Western post-Crimean information attack Russia met the serious political support among its Eastern allies: the BRICS and EAEC. Today the demonstrative Russian turn to the East is an important counterweight to the Western pressure on Russia after Crimea joining. The author stresses the need of formation of the national image policy strategy at the state level and the necessity of monitoring its implementation. Merely a professional image policy can be really an efficient one.

Keywords: image policy, image strategy, information war

References

Barabanov O. After Crimea: the Visual Grotesque in Russian Social Media. – *Rossija v global'noj politike*. No 3. (In Russ.) URL: http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Posle-Kryma-vizualnyi-grotesk-rossiiskikh-sotcialnykh-media-16683 (accessed: 14.06.2014).

КАНДЕЛЬ Павел Ефимович – к.и.н., руководитель Центра этнополитических и межгосударственных конфликтов Института Европы РАН (125993, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 11-3В; hpekan@yandex.ru)

О НАЦИОНАЛИЗМЕ И «БРАТСКИХ НАРОДАХ»

Аннотация. Русофобия украинского национализма кажется иррациональной среди братских народов, родственных по языку и культуре. Но сопоставление с украинским национализмом его югославских аналогов показывает их высокую типологическую общность: роль главного врага навязывается наиболее близкому народу. Когда цель – обособление, а реальных различий недостает, их наращивание любыми средствами становится для националистов насущной потребностью. Тогда именно близкое родство оказывается фактором, который «от противного» дополнительно стимулирует противопоставление и